

Илья ТИТОВ. Андрей Ильич, как вы оцениваете позицию основных мировых игроков в связи с проведением нашей специальной военной операции?

Андрей ФУРСОВ. Начну с Китая. Если коротко, его позиция, как всегда, осторожная, но рано или поздно правящему слою КНР придётся делать окончательный выбор. Сейчас, согласно имеющейся у меня информации, примерно 25–30% этого слоя, тесно связанные с западным капиталом и богатыми слоями в самой КНР, выступают за присоединение к санкциям против РФ, за то, чтобы солидаризироваться с англосаксами. Другая часть слоя, примерно 40%, главным образом группа Си Цзиньпина и её союзники, абсолютно верно указывают на то, что в случае поражения РФ тут же наступит очередь Китая, и его сохранение в нынешнем виде в течение даже десяти лет весьма проблематично. Многое зависит от неопределившегося “болота”, ответ даст ближайший съезд КПК.

Илья ТИТОВ. Про неприязнь к нам англосаксов и их позицию можно и не говорить, тут всё понятно. А Евросоюз, европейцы? А те же братья-славяне?

Андрей ФУРСОВ. Вы уверены, что они братья? Я скорее соглашусь с Ф.М. Достоевским и К.Н. Леонтьевым, которые ещё в XIX веке всё поняли. Вот сербы нам братья. Болгары в обеих мировых войнах воевали на стороне Германии. Чехи тоже не наши люди, ну а поляки делят с британцами первое место по русофобии.

Илья ТИТОВ. Потому что католики?

Андрей ФУРСОВ. И поэтому тоже. Но главное в другом. Поляки проиграли нам “спор славян между собою”, причём не по очкам, а нокаутом. В начале XVII века мы вышли из Москвы, в 1667 году вернули Левобережную Украину и Киев, а в конце XVIII века вообще присоединили Польшу (в середине XIX века это всего лишь привислинские губернии Российской империи). И уж совсем поляки с их гонором не могут простить русским того, что мы, в отличие от них, создали великую централизованную власть (самодержавную Россию, СССР) и не менее великую европейскую культуру Модерна, рядо- и равноположенную западной версии европейской культуры, а Польша всегда была, есть и будет периферией, задворками — политическими и, главное, культурными этой самой Европы.

Теперь у западных европейцев. В интервью незадолго до смерти К.К. Мельник-Боткин, шеф французских спецслужб при Ш. де Голле, заметил, что русские не должны заблуждаться: несмотря на то, что прошло два века, французы не забудут и не простят русским победы над Наполеоном. Что же тогда говорить о Гитлере и нашей победе и над его Германией, и над его Еврорейхом? Ненависть к России всех этих шольцев, урсул фон дер ляйен и прочей антирусской нечисти — это ненависть потомков (а иногда просто родных внуков) нацистов, ненависть исторических недобитков, которые решили, что сейчас пришло время реванша и можно — по команде англосаксов — поднять голову. Надо помнить, что воевал СССР не просто с гитлеровской Германией, а с гитлеровским Евросоюзом — Европа, за исключением сербов, легла под Рейх. Разумеется, сопротивление было почти в каждой стране, однако нужно помнить, что в войсках Рейха французов было много больше, чем в Сопротивлении, что последними защитниками

США. Почему? Очень просто. Поскольку ясно, что РФ в любом случае добавит Украину, мир будет следствием победы Путина, а это автоматически означает стратегическую неудачу США. Борьба Запада за влияние в регионе, отмечает Чэрэп, вышла из-под контроля. Победа России, подчёркивает он, не только изменит ситуацию по всему периметру границ РФ, но и не позволит привлечь её к ответу за то, что начала войну. К тому же, чем дольше идёт конфликт, тем больше сближаются РФ и КНР, усиливая друг друга, тогда как США стремятся избежать возникновения новой bipolarности. Победа Путина укрепит его режим, а поскольку главная цель США, согласно Чэрэпу, — смена режима в РФ, Запад должен добиться мирного договора РФ и Украины до победы РФ.

Ну что же, всё понятно — и цели, и средства. Скорейший мирный договор — средство ослабления политического режима РФ, его смены и, как следствие, ликвидация bipolarности, которой могут добиться КНР и РФ — три в одном. С этой точки зрения предельно ясно: все, кто, особенно в России, призывает к немедленному свёртыванию военных действий на Украине и скорейшему заключению мира на “компромиссных” условиях, работают на интересах США. Постзапад и, следовательно, являются врагами России. Американский аналитик чётко засветил и интерес США, и средство его реализации, а мы получили маркер, позволяющий чётко определить врага. “Партия мира” — это партия мирного уничтожения России.

Илья ТИТОВ. Как долго, по вашему мнению, продлятся военные действия?

Андрей ФУРСОВ. Это зависит от того, сколько времени потребуется для реализации интересов вовлечённых в конфликт сторон. Интерес России — демилитаризация и денацификация Украины, ликвидация угрозы нашей безопасности. Интерес укронацистов — спасти свои шкуры ценой жизни прежде всего мирного населения. Интерес Постзапада в целом — максимальное ослабление РФ таким образом, чтобы ликвидировать наше ядерное оружие, перейти к расчленению страны и, установив полный контроль над русскими ресурсами, обрушить Китай, скорее всего, разделив его на депрессивный, ненужный ультраглобалистам Север и плотно интегрированный в мировые процессы Юг (возможна макророзна — “трапеция” Япония — китайский юг — Тайвань — Южная, как минимум, Корея).

Но есть ещё и специфические интересы — скорость именно их реализации во многом определит экономические детерминанты длительности военного конфликта помимо геополитических факторов. Рассматривая вопрос об основных бенефициарах войны на Украине, Андрей Грибов, материалы которого я рекомендую к прочтению, выделяет три группы:

ТОЛЬКО ПОБЕДА!

Беседа с историком Андреем ФУРСОВЫМ

Илья ТИТОВ. Поясните, пожалуйста.

Андрей ФУРСОВ. Как мы помним, весь декабрь В.В. Путин добивался от Постзапада, от НАТО, то есть от США, гарантий безопасности, поскольку было известно, что укронацисты, подстрекаемые этим самым Постзападом, готовили удар по непризнанному на тот момент республикам. Требование гарантий безопасности в переводе на обычный язык звучало так: “Уйдите своего ценного пса. И сами уймитесь”. Но ценного пса три десятка лет растили и наускивали на Россию не для того, чтобы унять, а чтобы воевать руками укронацистов с Россией, сбивать ей дыхание, сковывать активность, ослаблять существующий в ней властный режим. И вот ситуация на середине февраля. На границе с ЛДНР сконцентрирован мощный военный кулак ВСУ и нацбатов, способный менее чем за сутки смять народные милиции республик и выйти на границу с РФ. А поскольку на тот момент РФ призывала территории самопровозглашённых республик частью Украины, то в такой ситуации помощь ЛДНР со стороны РФ была невозможна, да и поздно уже было. Наши военные учения в границах с Украиной областей закончились, и Э. Макрон заявил о необходимости отвести российские войска. Предложение носило провокационный характер того же типа, что проделал Б. Обама в 2014 году. Тогда он попросил В.В. Путина убедить В.Ф. Януковича убрать войска из Киева, обещав, что в этом случае ситуация разрядится. Войска были убраны, и тут же произошёл переворот. Но такое прокатывает только раз. У Макрона не прокатило. Руководство РФ сделало единственно возможный и существенно снижающий геополитическую опасность выбор: признание ЛДНР и помощь им против готовящейся агрессии. Вражеский удар был упреждён буквально несколькими днями.

Если бы этого не произошло, то укронацистский режим, залив Луганск и Донецк кровью, оказался бы на нашей границе и начал подготовку уже к ударам по Крыму и пограничным с Украиной областям РФ. Конфликт был запланирован на конец 2023 — начало 2024 года.

Илья ТИТОВ. Почему именно эти сроки?

Андрей ФУРСОВ. Именно к началу 2024 года, по мнению американских и западноевропейских экспертов, ВФУ были бы готовы к серьёзной войне с РФ. Конечно, и в 2024 году Украина никак не могла рассчитывать на победу над РФ, но об этом речи не идёт и такую задачу Постзапад, при всей ненависти к России, не поставил бы. Речь о другом: о развязывании укронацистами такого конфликта, который мог бы нанести РФ неприемлемый ущерб и спровоцировать кризис власти именно

в канун президентских выборов и привести к смене режима. В 2022 году ВФУ для этого не хватило двух вещей, причём почти катастрофически.

Илья ТИТОВ. Каких?

Андрей ФУРСОВ. Авиации и горюче-смазочных материалов (ГСМ). Только к концу 2023 — началу 2024 года американцы могли решить эту проблему, поставив Украине самолёты F-15, F-16 и A-10. К этому же сроку должны были быть готовы теплопроводы из Польши и Румынии — решение проблемы ГСМ. В результате на начало 2024 года мы получили бы накачанный оружием укронацистский режим, готовый к войне. Как заметил президент РФ, если драка неизбежна, то нужно быть первым — это спасает жизни, ресурсы и время.

Илья ТИТОВ. Так может, правы те, кто считает, что нужно было в 2014 году не ограничиваться Крымом, а идти дальше и не ждать восемь лет?

Андрей ФУРСОВ. В 2014 году я сам так считал. Но вскоре понял, а в нынешней ситуации понимаю ещё лучше, что ошибался. В 2014 году мы не были готовы к тотальному конфликту с коллективным Постзападом — не было ни сильной армии, ни продовольственной безопасности, ни реальной банковской системы. Нам и сейчас, когда всё это за восемь лет так или иначе создано, придётся трудно, а в 2014 году нас просто смяли бы. Да, в 2022 году штатники вынудили нас ударить, но, во-первых, у нас уже была база для удара; во-вторых, этим ударом мы решаем свои проблемы и одновременно создаём проблемы и Америке, и вместе с Америкой нашему явному недругу Евросоюзу: энергетические, продовольственные, социальные. И чем больше у ЕС будет проблем, чем скорее он развалится, хотя бы де-факто, тем лучше для нас. Когда-то Ф.И. Тютчев сказал, что после создания в России империи Петра Великого возникновение в Европе империи Карла Великого невозможно. Геополитик, дипломат и поэт имел в виду, что сила единой Европы и сила России находятся в обратно пропорциональной связи: чем сильнее Россия, тем слабее Европа, и наоборот. Достаточно вспомнить, что ЕС реально поднялся после разрушения СССР. Теперь ситуация развёртывается в противоположном направлении.

Сегодня европейцы бешутся, они такие внешне воинственные (“ой, держите меня, семеро!”) именно потому, что время ЕС уходит, однако без американской отмашки эти политические импотенты ничего не делают. А отмашки нет, даром что Дуремар из Белого дома при всей его гадкой риторике значительно более сдержан, чем европейцы и британцы. В случае расширения конфликта Соединённым Штатам придётся вмешаться, а это им, по крайней мере, пока, ни к чему, особенно с учётом китайской проблемы.

Илья ТИТОВ. Иными словами, Штаты подавливают европейского конкурента.

Андрей ФУРСОВ. Да, но это не единственная причина выпускания социального жира из Европы. Есть ещё одна, связанная не с геополитикой, а с “великим обнулением”, строительством нового мирового порядка наднациональными структурами. Одна из задач этого строительства — экспроприация, а по сути, уничтожение максимальной части среднего слоя (иногда его неточно называют “средним классом”, хотя классом в строгом смысле слова он не является, а состоит из представителей различных классов с примерно одинаковым доходом).

Богатство современного мира оценивается примерно в 85–90 трлн долларов. Лишь 1% населения (70–75 млн человек, если нынешняя оценка в 7,6 млрд человек верна) сверхбогатых и богатых принадлежит около 35 трлн долларов. 12–15% (около 1 млрд человек), а это и есть мировой средний слой, — около 40 трлн долл.; ещё 10–15 трлн — это крохи, принадлежащие 85% мирового населения, то есть примерно шесте с небольшим миллиардам человек — с этих бедолаг взять что-либо трудно, да и хлопотно, а вот 1 миллиард “середняков”, мидлов, тем более компактно сконцентрированных в городах и богатых пригородах и, самое важное, плотно интегрированных в систему, а потому подконтрольных и уязвимых — это самое оно. Да и 40 трлн это намного больше, чем 10–15 трлн (взять эту часть планируют позже путём элементарного сокращения населения, прежде всего низов как “лишних едоков”). Генезис капитализма происходил в виде экспроприации земельной собственности. Генезис посткапитализма (последний подают под ложным флагом обновлённого “стейкхолдерского” или “инклюзивного” капитализма) тоже будет происходить в виде экспроприации главных бенефициаров капитализма с социальным, вельфовским лицом второй половины XX века. “Инклюзив”, “стейкхолдерство” — это то самое Поле Чудес в Стране (посткапиталистический) Дураков, куда новоявленные Куты Базилיו и Лисы Алисы (Шваб и Эвелин де Ротшильд) будут заманивать буратин из среднего слоя, — “крекс, фекс, пекс”.

Впрочем, экспроприация среднего слоя — это только в конечном счёте лишение собственности, первые шаги — сокращение прежде всего этим слоем потребления энергии, перемещения в пространство (возможность туризма), продюльствия, рационирование последнего. Собственно, эти задачи и должна была решить “пандемия”, почему не решила — на эту тему тоже можно поговорить, сейчас важно другое: почему Европа в качестве мишени? Во-первых, потому что из 400 млн жителей Евросоюза средний слой — это не менее 150 млн, есть кому пустить жир. Во-вторых, ЕС не имеет политической субъектности, атлантисские элиты послушно выполняют волю ультраглобалистов в ущерб, во вред собственному населению, которое, по сути, не защищено. А если что, то можно надавить на них “этническим оружием” — мигрантами, спровоцировав конфликт на этно-расовой основе. Впрочем, конфликт на Украине подарил атлантистским верхушкам и постзападному обывателю новый, причём внешний, в отличие от мигрантов, объект ненависти. Повторяющаяся “мексиканская волна русофобской истерии” (Б. Чухов), уже превращающаяся на Постзападе в наведённую психическую эпидемию, позволила канализировать вызванное “пандемией” и нарастающим социальным кризисом недовольство против русских. А под этот шумок европейцев можно и раздеть, что и делается.

Со средним слоем в Европе начинают проделывать то же, что проделали со средним слоем соцлагеря, прежде всего СССР, в 1990-е годы. Разграбление тогда приняло фантастические масштабы. Если в 1989 году в Восточной Европе, включая европейскую часть СССР, за чертой бедности жило 14 млн, то в 1996 году — уже 168 млн. В докладе ЮНЕСКО о бедности это было названо самым большим погромом среднего слоя в истории. Мы ведь помним, кто пошёл под бритву — не Окскама, а гайдаро-чубайсовских и их кураторов в стране и за рубежом реформ. Были экспропрированы учителя, инженеры, высококвалифицированные рабочие, врачи, офицеры, научные сотрудники. В почти трёхсотмиллионном СССР к среднему слою можно было смело отнести более трети населения. Ну а теперь, 30 лет спустя, пришла очередь среднего слоя Европы. Собравшись в “побег из капитализма”, ультраглобалисты “вскрывают новую консерву”. Думаю, “доедать” Европу они будут все 2020-е годы.

Илья ТИТОВ. И потом?

Андрей ФУРСОВ. А вот это интересный вопрос. Следующим кандидатом на экспроприацию среднего слоя может быть страна, где этого слоя много. Кандидатур — две: США с Канадой и КНР. Численность “середняков” в обеих странах примерно одинакова — между 300 млн и 400 млн (в зависимости от критерия определения). Выбирать будут ультраглобалисты, наднационалы. На первый взгляд, кажется, что США они должны приберечь — всё-таки свои. Но свои — формально. По сути же для ультраглобалистов ни этническая, ни расовая принадлежность роли не играют — они над этим. История использования атлантистами этнического оружия в виде мигрантов с Ближнего Востока и из Африки против своих же, европейцев, христиан, белых — яркое тому свидетельство. Следующим после Европы кандидатом на “раскурор” являются, на мой взгляд, скорее, США с Канадой. Причины две, не считая самого факта наличия огромного по численности, пусть и приходящего в упадок, среднего слоя. Во-первых, с одной стороны — огромная масса бедного небелого (негры, латино) населения, перераспределением доходов, национального богатства в пользу которого можно обогатиться (намеренное) ухудшение положения “мидлов” с помощью специфического налогообложения, выплат “социальных репараций” потокам рабов и тому подобного. С другой стороны, массу небелых агрессивных “быдлов” можно легко бросить против “мидлов”, как это продемонстрировала история с “чёрным фашизмом” BLM. И какую-то особую технологию социальной инженерии придумывать не надо, достаточно запустить наведённую психическую эпидемию, как это было с флюйдобесием.

Во-вторых, китайский господствующий слой в последние десятилетия ярко и убедительно продемонстрировал, что посредством системы социальных рейтингов, которая идеально легла на традиционную китайскую дисциплину и власть КПК, он может весьма эффективно, намного эффективнее, чем верхушки Постзапада с остатками на последнем демократических институтов и традиций, гражданского общества, христианской культуры совести (Китай, так же, как и Япония — это культура лишь стыда), контролировать своё население, более того — интериоризировать этот контроль, превращать в самоконтроль масс. Запад за последние 200 лет тоже весьма продвинулся по этому пути, воспитав с помощью того, что я называю СМРАД (средства массовой рекламы, агитации и дезинформации), пропаганды и институтов репрессивной повседневности (“надирает и карат” по М. Фуко) послушного, безынициативного, лишённого критического мышления, стандартизированного сыто-конформной жизнью человека, “ходячего желудка”. И тем не менее есть грань, которую европейский человек не перейдёт, а китаец живёт за этой гранью, причём органично для его социальности и культуры. Именно такой социальной индивид, “контекстуальная личность” нужен ультраглобалистам в их “дивном новом мире”.

В этом плане Китай почти идеален для них, и вовсе не случайно несколько лет назад, в трамповские времена, Си Цзиньпин заявил в Давосе, что КНР готова возглавить глобализацию. В виду он имел замену США вовсе не в сфере экономики, Си — реалист, а лидерство в создании необходимой для ультраглобалистского нового порядка модели общества и человека: “вы хотите песен, их есть у меня”. И давосская мешпуха правильно поняла сигнал; другое дело, что в байденовское время ситуация начала развиваться иначе, обострились американо-китайские противоречия, и вектор борьбы за тип глобализации сменился. Слабость Китая в качестве полигона для ультраглобалистов — депрессивный Север, который и в этническом плане отличается от Юга. Впрочем, и эта проблема не является неразрешимой: при де-юре сохранения единого Китая может произойти де-факто “развод” между Югом и Севером (вся история китайской системы — это постоянный распад на части и воссоединение после длительного периода жизни врозь, а как известно, эволюция крупных сложных систем необратима), при этом Север может быть выброшен, как это произошло, например, с отработанным северо-западом Бразилии на рубеже XVIII–XIX веков, а Юг, как я говорил, может стать элементом макророзны (регион-экономикой) “Япония — юг Китая — Тайвань — (возможно) юг Кореи”; последний вариант предполагает поражение группы Си, что на данный момент, по-моему, не очень вероятно. Однако после “растопки” США с их весьма возможным, как минимум де-факто, распадом на Север и Юг, а то и на побеле частей (предположим, в 2030-е годы), настанет очередь Китая уже с его вероятным “расслоением”. Замечу, однако, что при нынешней скорости и изменчивости не только событий, но и тенденций, прогнозы — дело сложное и даже неблагоприятное. В 1996 году я выпустил книгу “Колокола Истории. Капитализм и коммунизм в XX веке”. В ней я сделал некие прогнозы. Очень многие сбывлись. Но как! То я прогнозировал на 2030-е — 2040-е годы, либо произошло в 2010-е, либо, это уже совершенно очевидно, вот-вот произойдёт. А ведь тем нынешних изменений не сравним с тем, что был в 1990-е.

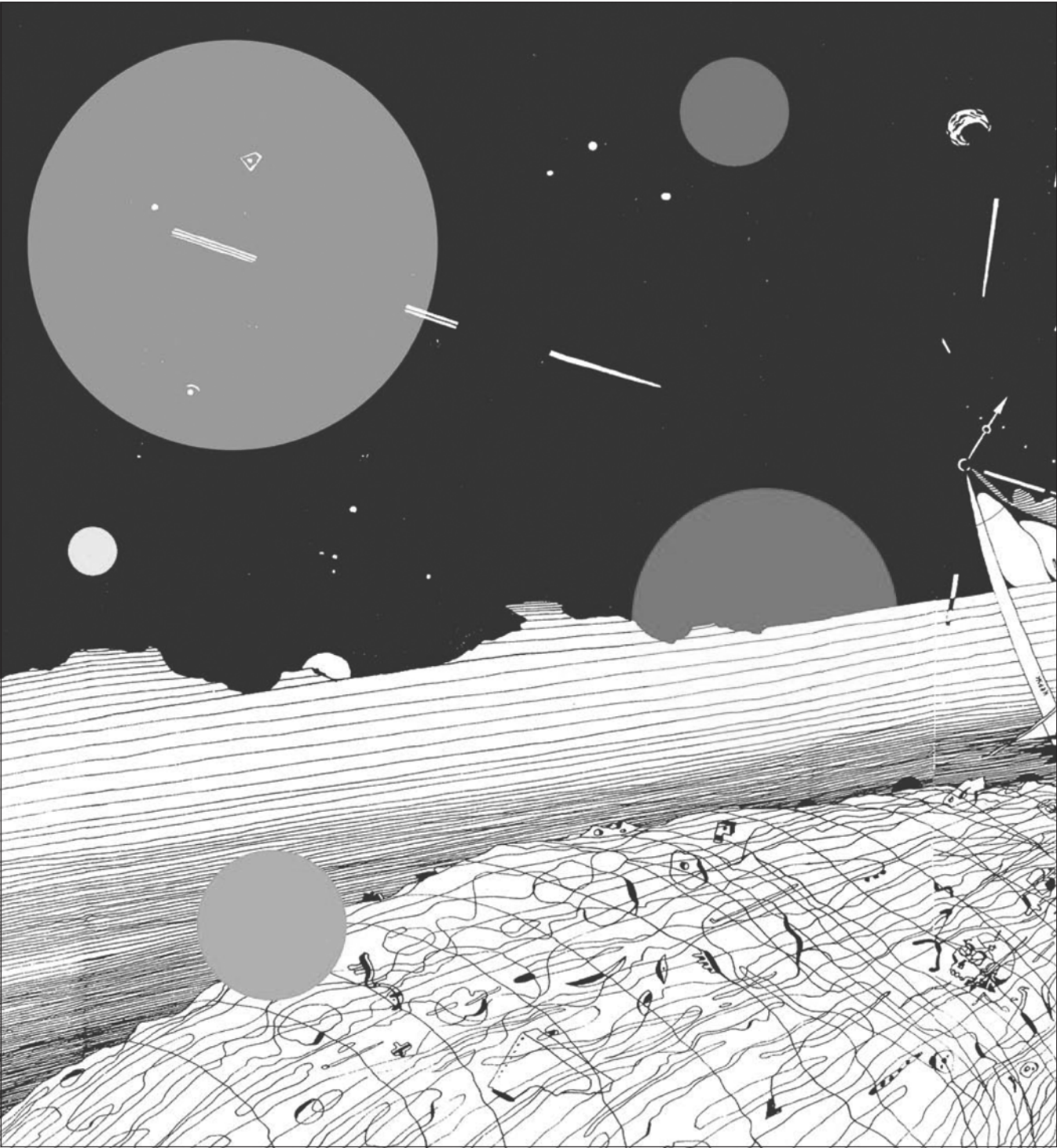
Илья ТИТОВ. А что Россия в этих раскладах?

Андрей ФУРСОВ. Ясно, что сейчас Постзапад поставил задачу максимально ослабить Россию и лишить её части суверенитета, приведя здесь к власти своих марionеток. Есть один сдерживающий фактор — Китай. Постзапад стремится окончательно решить русский вопрос, но так, чтобы это не сработало на Китай. Я уже не говорю о том, что РФ для КНР — это сырьевой и военный тыл, что и создаст основу для тактического, как минимум, союза и скоординированных действий в зоне общих интересов, как показала, например, недавняя акция в Казахстане, решившая спор двух кланов совершенно определённым образом и указавшая тем же британцам на предел их возможностей. Это ещё одна причина, почему так бешутся британцы по поводу Украины, — реванш. Ну а ЕС им в этом активно подыгрывает. Заявление Борреля о том, что киевский режим должен добиться успеха только военным путём — не дипломатически, свидетельствует, что Постзапад ничего не добился своими экономическими санкциями “из ада”. Тем самым, кстати, западоды признали себя адом, с чем их и поздравляем — то-то у них так распространён сатанизм; кстати, американские сатанисты официально поддержали Украину. Это произошло сразу же после появления в Сети “социального ролика”, где украинка перерезает серпом горло “русскому военнопленному” со словами о том, что это проснулся украинский бог, спавший в подземелье, — язычество купе с сатанизмом. Инсценировка с языью “морпеха”, обставленной как жертвоприношение не то подземным языческим богам, не то сатане, — не исключительный случай. Во дворе бывшей базы запрещённого в РФ нацбатальона “Азов” обнаружили большую статую языческого божества и рядом — молитвенный камень с остатками подношений. В здании нацбата — уменьшенная версия того же идола. Как говорят эксперты, для того чтобы обосить “азовцев” от народа, который они должны были уничтожать, “спецы” разработали для них синкретический (язычество плюс сатанизм) религиозный комплекс, в центре которого — культ смерти. Сам “Азов” выступал как некий военно-религиозный орден, который стоит и над ВСУ, и над обществом как высшая каста, и обособывалось это принадлежностью к культуре смерти. Здесь очевидны параллели и с орденом СС с его закисленностью на смерти и на всём тёмном, и с запрещённой террористической организацией ИГИЛ. Такое впечатление, что создавалось это по одним лекалам, и если верна гипотеза о немецко-чёрноинтернациональном неонацистском следе в создании ИГИЛ, то и с “Азовом”, и с жертвоприношением “русского военнопленного” многое становится ясным. Кризис, руинизация общества и страны привели к тому, что силы хаоса вырвались наружу, а “тихие” англосаксы и немцы придали им организационную и идейную форму. Постзапад победа над Россией нужна любым способом, вплоть до военного, но воевать они будут украинцами — “до последней их капли крови”, как сказал Б. Джонсон, заставляя славян убивать славян. Впрочем, славяне ли войдут в нацбаты? Скорее, орки.

Информационные психоудары Постзапад наносит и по РФ, но здесь они действуют в основном на малоинформированных людей и социальных отщепенцев, не более 6–10% населения плюс доморощенные “шакалы табак” — “пятая колонна”. Пропаганда Постзапада в самой РФ рассчитана на двойной раскол и конфликт — между властью и населением и внутри самой власти, внутри правящего слоя. Здесь ставка на так называемых либералов, которые к реальному либерализму не имеют отношения, и которым больше подходит определения “сислибов” или “ельциноидов”. Ясно, что война маргинализует эту публику, готовую к расслабленно-воровской (коррупционной) жизни, но не способную на самоограничение и чувство единства с народом в час суровых испытаний. А час этот пришёл и, следовательно, понадобятся другая элита, способная вытащить страну из исторической ловушки.

Илья ТИТОВ. Андрей Ильич, спасибо за беседу!

Иллюстрация: «Парад планет», художник Василий Проханов

Берлина были французские и эстонские эсэсовцы. Сегодняшняя ненависть европейцев и прежде всего немцев (не всех, разумеется) к русским — это жажда реванша. А для реванша нужны новые нацисты, желательнее славяне, и нацистов этих Постзападу надо было вырастить.

Теперь становятся понятными многие вещи, ранее, по крайней мере внешне, удивлявшие. Так, в ООН в последние годы постоянно ставили на голосование вопрос о недопустимости героизации нацизма. Две делегации — США и Украина — всегда голосовали против, а государства Евросоюза поддерживались, таким образом давая героизацию нацизма “зелёный свет”. Далее. Нескормо лет назад криминальная полиция ФРГ раскрыла организацию неонацистов в военной разведке этой страны, имевшую тесные связи с аналогичной организацией в военной разведке Австрии. Руководство военной разведки ФРГ якобы прогледило существование внутри своей структуры неонацистов. На самом деле, думаю, правы те аналитики, которые считают, что, во-первых, то была одна из ячеек Чёрного интернационала; во-вторых, её основная функция на нынешнем этапе заключалась в подготовке близки им по духу неонацистов на Украине. Отсюда — “слепота” их начальства.

Недавно во время визита в Киев Жозеп Боррель откровенно заявил, что желательное разрешение конфликта Украины и России военным, а не дипломатическим путём. Забыл, видно, болезный, судьбу “голубой дивизии”. В “твиттере” он написал: “Эта война должна быть выиграна на поле боя”. Такого высокопоставленные еврочинovníки до сих пор — со времён нападения гитлеровской Германии на СССР — себе не позволяли. Вот и ещё один реваншист сделал каминг-аут. Маски сброшены окончательно. Враг у ворот, и либо они — нас, либо мы — их.

Илья ТИТОВ. Вроде бы до этого тот же Боррель говорил о необходимости решать вопрос дипломатическим путём.

Андрей ФУРСОВ. Ситуация изменилась. Но всё равно ясно, что, несмотря на всю поочью Постзапада Украине, Россия одержит победу, пусть и тяжёлую. К тому же, по-видимому, не оправдываются надежды постзападников на так называемую партию мира в Москве.

Ситуацию чётко обрисовал в опубликованной в мартовском (2022) номере журнала Foreign Affairs (издаётся Советом по международным отношениям, выражает официальную позицию ультраглобалистов) Сэмюэл Чэрэп, старший научный сотрудник корпорации РЭНД, бывший старший советник заместителя госсекретаря США. Он считает, что достижение скорейшего компромисса с Путиным — лучший вариант для

- финансисты “коллективного Запада”;
 - производители углеводородов, резко поднявшихся в цене;
 - мировой военно-промышленный комплекс.
- Основная цель финансистов — изъятие у российских олигархов, чиновников и бизнесменов денег, размещённых на Западе, в офшорах, в виде недвижимости, яхт и тому подобного, — почти достигнута, её цена — 2 трлн долларов. Эта группа мировых жгутиков свою цель реализовала, но ещё месяц войны на “оформление общественного мнения” не повредит. Доход производителей нефти (а это компании десятка стран) от продолжения войны — от 50 млрд до 100 млрд долларов в месяц, поэтому для них важно затягивание войны. За долю от сотен миллиардов долларов, замечает А.Ю. Грибов, можно попытаться “подкупить и генералов, и чиновников с обеих сторон конфликта. Методики отработаны аж ещё с начала арабо-израильских войн”. Игроки из сферы мирового ВПК известны. Поставка серьёзных тяжёлых вооружений Украине и анализ ведения военных действий — вот их игра; она “позволит распределить по крупнейшим игрокам ВПК несколько триллионов долларов в течение ближайших 10 лет. Месяц-другой военно-промышленным разведкам критично нужны. Больше — не обязательно”. Отсюда вывод: если не произойдёт никаких экстраординарных событий, то возможно прекращение войны через 4–5 месяцев, то есть в конце июля или августа.

Думаю, однако, дело не только в экстраординарных событиях. Помимо них и экономики, есть глобальная геополитическая противостояния и ведения военных действий, логика или, если угодно, “туман войны”. Я уже не говорю о долгосрочных геосторических целях Постзапада, диктующих продолжительность конфликта: максимальное ослабление России с перспективой разрушения её англосаксами и Евросоюзом и одновременно придушивание Евросоюза американцами.

Илья ТИТОВ. Понятно, что, чем длительнее конфликт, тем хуже энергетическая и продовольственная ситуация в Евросоюзе. Возможно, это одна из целей развязывания конфликта.

Андрей ФУРСОВ. Конечно, он полифункционален: ослабляет РФ и ЕС, частично (а может, и более) ломает британскую игру в Восточной Европе, работает на Америку и ультраглобалисты.

Но у нас не было другого выхода, как начать спецоперацию. Выбор был невелик: вводить войска — невесело, не вводить — катастрофа и всё равно война, только в значительно худших для нас условиях.